ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА
ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА ДЛЯ ОКТЯБРЯТ

1988 11

ДЕНЬ СЕДЬМОГО НОЯБРЯ — КРАСНЫЙ ДЕНЬ КАЛЕНДАРЯ

ПРИШЁЛ ПРАЗДНИК

Анатолий ЕЖОВ

Давно ли лес стоял багряным,
Роняя золото с плеча.
И вот, в какой конец ни гляну,
Село красно от кумача.

Улыбки, говор, оживленье,
Повсюду музыка слышна.
И радуется дню рожденья —
Октябрьским праздникам страна.

Перевёл с мордовского-мокша Юрий МОГУТИН

Рис. В. ХЛЕБНИКОВОЙ

БРАТСТВО

С. РОМАНОВСКИЙ

В этом домике Емельяновы укрывали Ленина

В Разливе Ленина укрывали, берегли, бывали у него, как и в течение всей ленинской жизни, начиная от истоков, люди разных национальностей.

Русская семья Емельяновых: родители Николай Александрович и Надежда Кондратьевна и их семеро сыновей. Подвергая свою жизнь смертельной опасности, они делились с ним всем, чем могли.

Недавно, будучи в Доме-музее Ленина в Разливе, один аргентинский промышленник спросил его сотрудников:

— За голову господина Ленина господин Керенский обещал 100 тысяч золотых рублей?

— Да.

— Господин Ленин, когда стал главой Советского правительства, разумеется, выплатил эту сумму господину Емельянову?

— Нет. Емельянов укрывал Ленина не за деньги. Есть поступки, которые дороже золота. Это Человечность, Доброта и Товарищество. По их законам жил Ленин и его товарищи. И нам завещали так жить.

Дмитрий Ильич Лещенко, украинец. Этот молодой интеллигентный человек приезжал в Разлив с ответственным партийным поручением — сфотографировать Ленина в парике, кепке и косоворотке для удостоверения личности на имя рабочего Константина Петровича Иванова.

Здесь всё было непросто: провезти большой, по нашим понятиям, старомодный фотоаппарат, не вызывая подозрений полиции. Сделать точную и выразительную фотографию. Быстро отпечатать и наклеить на подлинное удостоверение, скрепив подлинной печатью.

Через два дня удостоверение было готово.

С ним жизнь Ленина стала спокойнее, и теперь он мог не опасаться проверки документов.

На этой фотографии Ленин, тщательно выбритый, посвежевший от воздуха сестрорецких лугов, выглядит моложе своих сорока семи лет. Фотография была сделана рано утром, и на лице Ильича словно свет зари.

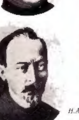
Открытое, волевое лицо рабочего человека. Ленин считал рабочих передовым отрядом революции и сам всю жизнь был великим тружеником.

Александр Васильевич Шотман, немец. Участник революции 1905—1907 годов. Связной Центрального Комитета партии, он чаще других бывал у Ленина в Разливе.

Н.А.ЕМЕЛЬЯНОВ
А.В.ШОТМАН
Э.РАХЬЯ
Г.К.ОРДЖОНИКИДЗЕ
Ф.Э.ДЗЕРЖИНСКИЙ
Я.М.СВЕРДЛОВ

Рис. Ю. КОПЕНКО

В костюме «с иголочки», в золотом пенсне, в панаме, с неторопливыми «барственными» движениями, Александр Васильевич не вызывал подозрений у полиции. Она принимала его за важного барина, и ему удавалось беспрепятственно провозить к Ленину и увозить от него всё необходимое.

Чтобы изменить внешность, Ленину срочно был нужен парик. Достать его было невозможно, правительство Керенского запретило кому бы то ни было продавать парики. Шотман совершил невозможное — он раздобыл два парика: седой и рыжий и привёз их в Разлив.

— Спасибо, Александр Васильевич,— обрадовался Ленин.— Выбор достаточно богатый.

И сразу же решил:

— Седой. Рыжий — это, знаете ли, очень приметно...

Улыбнулся уголками глаз:

— И немножко смешно.

Седой парик не однажды выручал Ленина. Когда на поляну у шалаша заглядывали грибники, ягодники или охотники, Ленин загодя надевал седой парик и брался за грабли, косу или вилы. Седоватый финн-косец...

Феликс Эдмундович Дзержинский, поляк. Впоследствии — прославленный чекист, председатель комиссии по борьбе с детской безнадзорностью. Рослый, высоколобый, с пристальными серыми глазами, от которых, казалось, ничто не могло укрыться, он получил прозвание «Железный Феликс». На самом деле он был, в глубине души, ранимый, поэтического склада человек, слабого здоровья: из-за постоянных ссылок и тюрем. И человек сильной воли и твёрдых убеждений.

Феликс Эдмундович любил Ленина внешне сдержанной, восторженной любовью. Он хотел воочию убедиться, что Ленин — в полной безопасности.

Яков Михайлович Свердлов, еврей. Первый председатель ВЦИК — Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета. У Якова Михайловича были блестящие организаторские способности и громовой голос, способный перекрыть шум любого собрания, навести порядок на нём.

— Если мы бросим взгляд на жизненный путь этого вождя пролетарской революции,— писал Ленин о Свердлове,— то увидим сразу, что его замечательный организаторский талант выработался в ходе долгой борьбы, что этот вождь пролетарской революции каждое из своих замечательных свойств крупного революционера выковал сам.

К Ленину в Разлив приезжал легендарный Серго — Григорий Константинович Орджоникидзе. Грузин. Мне запомнилась его фотография в Центральном музее Владимира Ильича Ленина в Москве.

Серго глядит, не мигая, в чёрный зрачок фотоаппарата из-за прутьев тюремной решётки. И такая вера в победу революции у него в глазах, что кажется, свет их, их чёрный огонь расплавит сталь этих прутьев!..

Серго приехал в Разлив вечером и у стога сена стал дожидаться Ленина. Его раздражало то обстоятельство, что рядом ходит какой-то седоватый подозрительный незнакомец и может помешать встрече с вождём.

— Что, товарищ Серго, не узнаёте!

— Простите, Владимир Ильич! Действительно, не узнал...

Эйно Рахья, финн. Был он рабочим, как и большинство тех, кто оберегал Ленина. Внешне Рахья был всегда спокоен, и за этим спокойствием скрывалась способность принимать дерзкое и смелое решение. Этот человек не единожды спасал Ленина.

Я рассказал здесь далеко не обо всех людях, которые общались с Лениным в Разливе, тянулись к нему, как ученики к учителю. Они учились у него, и Ленин учился у них.

...Ночи августа, когда Ленин жил в Разливе, были осыпаны звёздами.

Звёзды переливались жёлтым, красным, синим или зелёным светом, и Ленин узнавал их к, как старых знакомых, называл по именам. Знать и любить звёздное небо научил его отец — Илья Николаевич, и Ленин из детства вспоминал его грассирующий учительский голос.

— Родное небо надо знать так же хорошо, как и родную землю.

И ещё:

— Сколько звёзд на небе,— говорили древние,— столько народов на земле. Погаснет звезда, пусть самая маленькая,— погибнет народ, и меньше света станет на небе и на земле. Пусть все народы, как и все звёзды, светят друг другу в полную силу. И не гаснут никогда. Тогда светлее станет жизнь.

СКАЗКА ПРО КОРОЛЯ И СОЛДАТА

С. МАРШАК

Солдат заспорил с королём:
Кто старше, кто важней?
Король сказал: — Давай пойдём
И спросим у людей!

Вот вышли под вечер вдвоём
С парадного крыльца
Солдат под ручку с королём
Из летнего дворца.

Идёт навстречу свинопас,
Пасёт своих свиней.
— Скажи, приятель, кто из нас,
По-твоему, важней?

— Ну что ж,— ответил свинопас,—
Скажу я, кто важней из вас:
Из вас двоих важнее тот,
Кто без другого проживёт!

Ты проживёшь без королей? —
Солдат сказал: — Изволь!
— А ты без гвардии своей?
— Ну нет! — сказал король.

Рис. К. ОРЛОВА

Музыка Я. МЕЛЬНИКА

Тимофей БЕЛОЗЁРОВ

КУЛИК

Опять распахнута дорога
Дождям осенним и ветрам.
В глуши, на отмели отлогой,
Грустит кулик по вечерам.
И, покидая шум причальный,
Спешит осенняя река
Услышать тихий и печальный,
Прощальный голос кулика...

Рис. Е. КУДРЯВЦЕВОЙ

ИВА НА ОСТРОВЕ

Осенний закат торопливый
Увёл облака на покой.
О чём ты задумалась, ива,
Одна
над широкой рекой?
Торопятся волны на север,
На юг собрались журавли,
Скосили на острове клевер
И, в лодки свалив,
увезли...
В листве золотят паутину
Холодного солнца лучи,
И, крылья закинув за спину,
По острову
Ходят
Грачи.

❄

Подморозило речку и луг,
Дремлет озимь, от снега седая.
Позже всех улетает на юг
Лебедей белокрылая стая.
По-над озером сделали круг,
Поднялись над вершинами елей,
В шуме крыльев их — шорохи вьют
И дыхание близких метелей...

❄

Звонко птицы верещат
На кустах рябин,
В речке косточки трещат
У осенних льдин.
Золотистая капель
Стынет на сосне,
И медведушке метель
Чудится во сне...

ЗАОБЛАЧНЫЕ ИСТОРИИ

Окончание

А. ДОРОФЕЕВ

НИКОЛАЙ ГОРЫНЫЧ

История десятая

— Что такое, по-вашему, смелость? — спросил капитан Крапива.

— Ну, храбрость, отвага...

— Так точно. И ещё можно сказать: смелость — это когда человек вступает в бой со смертью по своей воле. Конечно, служба солдатская — с бедой сражаться. Но одно дело по приказу, а совсем другое — по собственной воле и разумению. Если человек на такое способен, значит, он настоящий солдат.

Капитан Крапива задумался...

— Учения тогда проходили в горах. Условный противник закрепился на перевале. Перед нашей ротой стояла задача — выйти в тыл. Отвлечь огонь на себя, чтобы основные силы могли успешно штурмовать высоту.

На укромном пятачке высадились мы из вертолёта.

С одной стороны пропасть, с другой — скала отвесная.

Солнце печёт. Камни горячие, как утюги.

— По горам-горам ходит шуба да кафтан! — весело напевает Тётя.

— Отставить песню! Рядовой Тётя, разведать расположение неприятеля!

— Есть, товарищ капитан! — ответил Николай и живо полез вверх по каменной стене.

Ловко у него получается. Каждая трещинка, каждый выступ для Тёти — надёжная опора.

— Во, архар! — покачал головой Хвича Перетурян.— Будто родился в горах!

Глазом моргнуть не успели, взобрался Тётя на скалу. Махнул рукой и исчез.

Кружит в небе горный орёл. Ему сверху всё видно как на ладони.

Вот короткими перебежками по крутому склону от камня к камню, от валуна к валуну движется Тётя. Тоже всё примечает. Юркнула ящерица. Пискнула мышь. Змея скользнула под камень.

Все в тень прячутся.

Только камни стоят на месте — жжёт ли их солнце, сечёт ли дождь. Хотя и каменному терпению бывает конец — покатится, загрохочет по склону, увлекая гальку, щебёнку, валуны. И тогда не стой у него на пути. Тупая, тяжёлая сила! Камнепад! Ничто на свете с ним не справится.

«Незавидная жизнь у камня,— думает Тётя.— Одна дорога для камня — вниз».

Здоровенные чёрные валуны выстроились у обрыва как часовые. Поднимается над ними горячее марево. Кажется, дрожат камни.

Осторожно миновал их Тётя. И ползком к самому краю, где растёт кривая алыча. Чахлое деревце, но цепко оплело корнями камни, удерживает, чтобы не рухнули.

Выглянул Тётя — прямо под обрывом в ущелье дорога, перевал. Условный противник как на блюдечке. Солдаты обедают. Офицеры над картой склонились. Пушки, пулемёты замаскированы. Удобная позиция — все подходы простреливаются. Нелегко атаковать противника «в лоб». Зато с фланга он не ждёт удара. По такой крутизне только горные бараны — архары проберутся. Да ещё десантники!

Зарисовал Тётя расположение — вот батарея, вот пулемётный расчёт, вот командный пункт. Выполнено задание. Пора возвращаться. Невесело будет противнику, когда атакует его рота капитана Крапивы!

Как вдруг краем глаза заметил Тётя

какое-то тёмное движение. Вскинул автомат, отскочил в сторону.

Нет никого! Померещилось? Или тень горного орла промелькнула?

Но что-то почти неуловимо изменилось. Будто угрюмые валуны молвили чёрное слово. Точно! Один из них ожил! Потерял твердокаменную устойчивость. Тихо-тихо текли из-под него песчаные струйки. Как напуганные жучки, побежали стайки камешков. Валун готовился в путь, в единственную для него дорогу — вниз, вниз, вниз!

Туда, где расположился условный противник...

Тётя на секунду представил, что будет там, на перевале, когда валун сойдёт с места, подпрыгнет на краю обрыва и ухнет вниз чёрной безмолвной смертью.

А камень уже как бы двигал плечами. Проснувшийся горный великан! Сколько веков простоял он здесь? И вот очнулся!

Трещины казались злобными глазами на плоском чёрном лице.

Валун качнулся вперёд, как бы желая поглядеть, куда лучше обрушиться.

В следующий миг Тётя отшвырнул ненужный автомат и упёрся плечом в шершавый горячий камень!

Страшная навалилась тяжесть!

Сейчас дикий камень опрокинет, раздавит. Ноги у Тёти задрожали. Он глянул страху в глаза и понял, что не сойдёт с места. Окаменеет, остолбенеет, но не уступит. Да на всякую беду страха не напасёшься.

Солнце пекло голову. Высоко в небе парил орёл. Внизу условный противник ожидал атаки. А Тётя молча боролся с каменным великаном.

Он не мог позвать на помощь. Чего доброго, от крика проснутся и другие валуны!

«Главное, ни шагу не отступить,— думал Тётя.— Главное, ни шагу! Иначе он сомнёт меня. Растопчет!»

Тётя вглядывался в камень. Из чёрной его глубины посверкивали золотые звёздочки, тонкие цветные прожилки выходили на поверхность.

«Что ты, каменище? Что тебе не сидится? Замри, приятель!» — Тётя заговаривал с валуном, как с живым, пытался его потихоньку образумить.

Но камень был неумолим. Он хотел двигаться. А Тётя мешал.

Камень давил с неугасающей силой — равномерно, тупо, упорно. Он был уверен, что победит этого человечка в голубом берете, который, конечно, много чего умеет — прыгать с парашютом, управлять боевой машиной, стрелять из автомата, подкрадываться к противнику... Но с камнями-то его не учили бороться! Не по себе выбрал дело. Горы шуток не любят. А камень — часть горы!

Камень быстро отдал Тёте накопленный солнечный жар. И теперь холодил смертельным холодом, давил всё сильнее, сильнее, вытягивая силы.

Тётя то обливался потом, то покрывался холодной испариной. Перед глазами плыли чёрные круги. Плечо болело так, будто его ударил гружёный самосвал. Рука затекла, и Тётя перестал её чувствовать. Он уже и не думал ни о чём — все его силы держали камень.

Тётя поднимал голову, и небо было то красным, то чёрным. Оно было тяжёлым, каменным. И обрушивалось сверху, грызло грудь, тянуло жилы.

Временами Тёте казалось, что он растёт здесь, на каменистой почве, как та алыча,— пустил корни и цепляется, цепляется из последних сил.

Это был смертельный бой. Камень просто не знал, что значит — отступить. А Тётя не мог и подумать об этом.

И вдруг он почувствовал, что камень подался назад. Уступил! Тётя толкал, толкал шершавую махину. Он решил, что всю жизнь будет катить в гору тяжёлый чёрный камень, что они срослись навеки.

Потом что-то подхватило Тётю. Оторвало от валуна. Напоследок он успел ударить камень кулаком.

Царёв, Королёв, Фокин, Пакин и Хви-

ча Перетурян откатили валун от обрыва. Подняли Тётю, перенесли в тень. Вскоре за ним прилетел вертолёт

— Ребята! — говорил Тётя.— Ребята, держите камень!

А чёрный валун уже спокойно лежал на склоне. Все разглядывали этот огромный камень и не могли поверить, что больше часа Тётя боролся с ним один на один.

— Целую гору одолел! — воскликнул Хвича.— Ну, Горыныч!

Вот с тех пор так и пристало к Тёте прозвище. Николай Горыныч — и всё тут!

— Тётушка наш Горыныч,— улыбнулся капитан Крапива.— За ним как за каменной стеной. . А вот и Корзинки. Не заметили, как дошли

Невдалеке действительно виднелись белые домики

«Да, - подумал я, — наверное, каждый человек способен на чудо. Только разные чудеса получаются. Солдату Николаю Тёте большие по плечу. А для меня и то чудо, что до Корзинки своими ногами добрался».

ПОЛЁТ

История одиннадцатая

Каждая косточка у меня болела. Я лежал на койке и думал, что никогда в жизни не смогу подняться.

Подошёл Тётя. Он был похож на санитара — в белом халате, с бинтами и какими-то скляночками

— Снимайте сапоги,— сказал он сурово

Тётя промыл мои стёртые пятки, смазал чем-то и ловко наложил повязку

— Вам бы врачом стать! — сказал я

— Есть у меня мечта, — улыбнулся Тётя — Летать!

— На самолёте или вертолёте?

— Самостоятельно. Как птица!

— Это, к сожалению, невозможно

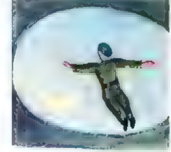
— Ещё как возможно! — воскликнул Тётя.— Тренировкой всего достигнешь. Главное — в свои силы поверить! Воспитать их как следует. Ребята наши тоже не верили, что вы пятьдесят километров пройдёте. Без привычки-то! Но коли есть сила духа, всё преодолеешь.

— Успеха вам, Николай Тётя! — пожелал я, вставая с койки.

Вскоре подошла машина — подвезти меня в аэропорт

В дороге я клевал носом, задрёмывая. Пожалуй, даже засыпал

Казалось, всё иду-иду, дорога ровная-ровная. И вдруг — уступами в гору

Облака остались внизу. В иллюминатор было видно красное заходящее солнце. Я прищурился и увидал совсем необыкновенное — огромную полосатую осу. Она приблизилась. Это был человек в десантной тельняшке. Я узнал его. Рядом с нашим самолётом параллельным курсом летел Николай Тётя. Он летел, как птица. Свободно, вольно.

— Эй! — закричал я,— Николай! Я тут!

Он услышал и помахал рукой на прощанье.

А затем пошёл на посадку. Исчез в облаках

САМ

Кадыр МУРЗАЛИЕВ

Я всё умею делать сам:
Сам просыпаюсь по утрам,
Сам говорю: — Пора вставать! —
Сам застелю свою кровать!

Я сам! Я первый на ногах,
Сам одеваюсь впопыхах,
Чтоб никуда из-за меня
Не опоздала бы родня!

Сам чищу ваксой башмаки,
Сам завяжу на них шнурки —
Как следует, без узелка,
А это ж целых два шнурка!

И вот иду я в детский сад —
Я сам! Не то что год назад!
Метёт метель, сечёт ли дождь,
А ты идёшь себе, идёшь...

Я и до школы бы дошёл,
Я сам дорогу бы нашёл,
Но только надо, говорят,
Сперва закончить детский сад.

Перевёл с казахского
Юрий КУШАК

Рис В. КАНЕВСКОГО

ОТКУДА ВЗЯЛИСЬ БРОНЕНОСЦЫ

Р. КИПЛИНГ

Милый мальчик, я опять расскажу тебе сказку о Далёких и Старинных Временах. Жил тогда Злючка-Колючка Еж. Жил он на мутной реке Амазонке, ел улиток и разные разности. И была у него подруга, Черепаха Неспешная, которая тоже жила на мутной реке Амазонке, ела разные разности и зелёный салат. Всё шло хорошо, не правда ли, милый мальчик?

Но в ту же самую пору, в Далёкое и Старинное Время, жил на мутной реке Амазонке Расписной Ягуар. Он ел всё, что ему удастся поймать. Не удастся поймать оленя — он съест обезьяну, не удастся поймать обезьяну — съест лягушку или таракашку. А уж если нет ни лягушек, ни таракашек — он идёт к своей мамаше Ягуарихе, чтобы та объяснила ему, как нужно ловить черепах и ежей.

Изящно помахивая грациозным хвостом, мамаша часто наставляла его:

— Если, сынок, ты найдёшь Ежа, скорее швырни его в воду. Еж сам собою развернется в воде. А если найдёшь Черепаху, выцарапай её лапой из панциря.

И всё шло хорошо, мой милый мальчик.

Была прекрасная ночь на мутной реке Амазонке. Расписной Ягуар увидел, что под стволом свалившегося дерева сидят рядышком Злючка-Колючка Еж и Черепаха Неспешная. Спастись бегством они не могли, и вот Злючка Колючка Еж свернулся шаром, потому что иначе он не был бы Еж, а Черепаха Неспешная втянула ноги и голову под свой панцирь, потому что она была Черепаха.

Всё шло как следует, милый мой мальчик, не правда ли?

— Слушайте меня внимательно! — сказал Расписной Ягуар. То, что я хочу вам сказать, имеет для вас большое значение. Моя маменька учила меня, что, если я увижу Ежа, я должен швырнуть его в воду, и тогда он сам собою развернётся, а если я увижу Черепаху, я должен выцарапать её лапой из панциря. Но кто же из вас Черепаха, а кто из вас Еж,— клянусь моими пятнами, не знаю!

— Хорошо ли ты помнишь, что говорила тебе твоя маменька? — спросил Злючка-Колючка Еж. — Уж не напутал ли ты? Может быть, маменька говорила тебе, что, когда ты развернёшь Черепаху, ты должен выцарапать её из воды, а когда ты поймаешь Ежа, ты должен бросить его прямо на панцирь?

— Хорошо ли ты помнишь, что говорила тебе твоя маменька? — спросила Черепаха Неспешная. — Уж не напутал ли ты? Может быть, она говорила тебе, что, когда ты смочишь водою Ежа, ты должен расцарапать его лапой, а когда встретишь Черепаху, ты должен снять с неё панцирь, чтобы она развернулась?

— Едва ли это так! — сказал Расписной Ягуар, но всё же опешил немного. — Будьте добры, повторите ещё раз, что вы сказали сейчас. И если можно, яснее.

— Когда ты поцарапаешь воду когтями, налей её и разверни Ежом,— сказал Злючка Колючка Еж. — Запомни

это хорошенько, потому что это очень важно.

— Но, — сказала Черепаха Неспешная, — когда ты выцарапаешь воду из Ежа, ты должен полить этой водой Черепаху. Неужели ты и этого не знаешь?

— У меня от вашей путаницы даже пятна на спине заболели! — сказал Расписной Ягуар. — Я не спрашиваю ваших советов, я только спрашиваю, кто из вас Еж и кто Черепаха.

— Не скажу, — ответил Еж. — Но если хочешь, изволь попробуй-ка выцарапать меня из моего панциря.

— Ага! — сказал Расписной Ягуар. — Теперь я вижу, что ты Черепаха. Ты думала, что я не догадаюсь. А я догадался.

И хлопнул Ягуар лапой со всего размаха по Ежу, как раз в ту минуту, когда Еж свернулся клубком. И конечно, в лапу Ягуара вонзились острые колючки

Рис Н ЧАРУШИНА

Ежа Это было бы, пожалуй, ещё ничего, но, к несчастью, Ягуар ударом лапы отбросил Ежа далеко-далеко в лес и не мог найти его в кустах, так как было очень темно. Тогда он сунул лапу себе в рот, но от этого иглы стали колоть ещё больше. От боли он долго не мог говорить, а когда заговорил, сказал

— Теперь я вижу, то была совсем не Черепаха. Но как мне узнать, Черепаха ли это?

И он почесал затылок той лапой, которая не пострадала от колючек Ежа

— Я и есть Черепаха,— призналась Неспешная Твоя матушка учила тебя неправильно. Она сказала, что ты должен выцарапать меня лапой из панциря Это верно. Ну, принимайся за дело!

— Только что ты говорила, что она говорила одно, а теперь ты говоришь, что она говорила другое! — сказал Ягуар, высасывая колючки из лапы.

— Ты говоришь, что я говорю, что она говорила другое,— сказала Черепаха – Что ж из этого? Ведь если, как ты говоришь, я говорила, что она говорила то, что я говорила, то и выходит, что я говорила то, что говорила она А если ты думаешь, что она говорила, будто ты должен развернуть меня лапой, а не бросать вместе с моим панцирем в воду, я здесь ни при чём, не правда ли?

Но ведь только что ты сама говорила, что я должен выцарапать тебя лапой из твоей скорлупы,— сказал Расписной Ягуар.

— Подумай хорошенько, и ты поймёшь, что я этого никогда не говорила Я только говорила, что твоя мама говорила, что ты должен содрать с меня когтями мой панцирь, - сказала Неспешная

— А что будет, если я сдеру с тебя панцирь? — осторожно спросил Ягуар и потянул носом воздух.

— Не знаю, потому что до сих пор никто ещё не сдирал с меня панциря, но говорю тебе правду если ты хочешь посмотреть, как я уплыву от тебя, - брось меня, пожалуйста, в воду

Я тебе не верю! — сказал Расписной Ягуар.— Мама моя говорила одно, а ты говорила, что она говорила другое, и теперь всё у меня так перепуталось, что я не знаю, где у меня хвост, где голова А теперь ты сказала простые слова, которые я понимаю, и это путает меня больше всего. Мама учила меня, чтобы я бросил одного из вас в воду, и так как ты говоришь, что тебе хочется в воду, ясно, что тебе не хочется в воду Так прыгай же в мутную воду реки Амазонки. Живо!

— Хорошо, я прыгну, но знай: мама твоя будет очень недовольна. Пожалуйста, не говори ей, что я не говорила тебе, что она говорила...

— Если ты скажешь ещё хоть одно слово о том, что говорила моя мама! вскричал Ягуар, но не успел договорить, потому что Черепаха как ни в чём не бывало нырнула в мутную воду реки Амазонки Долго она плыла под водою и выплыла на берег, где её ждал Злючка-Колючка Еж.

— Мы чуть не погибли! сказал Еж.— Не нравится мне этот Расписной Ягуар. Что ты сказала ему о себе?

— Я сказала ему правду Я честно сказала ему, что я Черепаха, но он не поверил, заставил меня прыгнуть в воду и очень удивился, увидев, что я и в самом деле Черепаха. Теперь он пошёл жаловаться маме. Ты слышишь?

Окончание в следующем номере

Перевёл с английского
К ЧУКОВСКИЙ

ШЕНЬ-ШЕНЬ-ШЕНЬ...

А кто знает, как надо подманивать лошадей?

Ну, котят да цыплят подманивать все умеют

Гусей надо так. тега-тега-тега

Оленей мяк-мяк-мяк.

Овец, слыхал я, одна тётя подманивает так

— Басёнки, басёнки, басёнки.

А лошадей, Витя Белов сказал мне надо подманивать

— Шень-шень-шень.

И вправду, какое хорошее слово, вполне лошадиное Лошади должны его понимать, точно

Вот я научился новому слову и пошёл по деревне лошадей искать. Взял, конечно, хлеба чёрного кусок, посолил его, в карман сунул Соль, конечно, в карман немного просыпалась, да это не беда У меня в этом кармане много чего побывало. Вот хожу, лошадей нцу

Да что-то не видать лошадей

Бригадир навстречу на велосипеде скачет, кричит

— Не видал лошадей?

А я ему отвечаю

— Шень-шень-шень

— Ты что, спятил? — бригадир говорит Лошади ограду поломали, в чисто поле ушли

Ускакал бригадир в чисто поле, ищет в бинокль лошадей

А я подошёл к реке, к тому месту, где разрослись тополя-осокоря, и говорю негромко

Шень-шень-шень.

И тут вышли из зарослей три белых коня, глядят мне в глаза, всё понимают

Вот тебе и «шень-шень-шень»! Хлеба-то у меня всего один кусок.

ВЕЗУХА

Ванечка-то наш Пряников корову купил

Поехал в Талдом на велосипеде и купил. Привязал корову на верёвку, домой повёл В одной руке корова, в другой велосипед. Тут ему и пришёл в голову вопрос

«Зачем я велосипед зря в руке везу? Сяду и поеду, а корову буду на верёвке тянуть».

Сел и поехал потихоньку, кругалями, корову за верёвку тянет Она ничего, мирно идёт, не брыкается.

«Ну, везуха,— думает Ванечка, — не брыкается. А не прибавить ли скорости? Пробежится немного корова, чего особенного?»

Прибавил, и корова прибавила Топает копытами, машет хвостом

«Ну, сила корова! — думает Ванечка Везуха! Её хоть к мотоциклу привязывай!»

Дорога свернула, и Ванечка свернул, за ним и корова свернула. Пробежались ещё немного. Тут корова дёрнула за верёвку, и Ванечка вылетел в кювет, носом в глину

Вылез на дорогу, а корова травку свежую огребает языком

«Ну, сила корова! — думает Ванечка.— По асфальту ровно шла, а уж тут клевер, конечно! Умная-то какая! Вот ведь везуха! Вечером молоко будем есть»

Рис. Г. МАКАВЕЕВОЙ

ВОЛКИ

Иногда трудно думать про волков.

Как себе представить их, шуршащих палым листом на чёрной тропе? Трудно. А ещё трудней увидеть их прямо так, наяву.

Когда-то с охотником Вадимом мы шли по берегу Вишеры.

Смеркалось.

— Волк! — сказал Вадим.

Волк бежал по другому берегу реки. Опустив голову. Вдруг остановился, медленно обернулся и глянул мимо нас. Он нас видел, а смотрел в сторону.

И я глянул в ту сторону и увидел другого. Тот, другой, стоял за спиною шагах в двадцати. Он вывалил язык, и шерсть клочьями торчала на его боках. И этот на нас не смотрел, смотрел на первого.

И я глянул на тот берег — первого уже не было, оглянулся — пропал и второй.

Прошли ещё с километр и снова увидели волков. Они стояли на скале над рекой и на нас не смотрели.

— Провожают,— сказал Вадим.

Не знаю уж, чего они нас провожали? Может, рядом было их логово — волчата?

С тех пор я не встречал волков. Больше они никогда меня не провожали. А может, провожали? Только я не заметил?

ЛЕТНИЙ КОТ

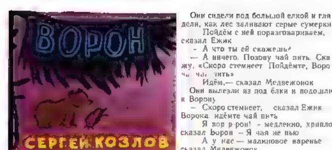
Тут на днях встретил я Летнего Кота.

Рыжий и жаркий, вобравший в себя солнечный зной, лениво развалился он в траве, еле шевелил усами. Заслышав мои шаги, он поднял голову и строго поглядел, дескать, проходи, проходи, не заслоняй солнца.

Целый день валялся Кот на солнце. То правый бок подставит солнцу, то левый, то хвост, то усы.

Начался закат и кончился. Наступила ночь, но долго ещё что-то светилось в саду. Это светился летний солнечный Кот-подсолнух.

А. Семёнов
ПРИКЛЮЧЕНИЯ МУРЗИЛКИ и птички Чирик
ПРОДОЛЖЕНИЕ
КУДА ЭТО МУРЗИЛКА С ЧЕМОДАНОМ?
УЕЗЖАЕТ, НАВЕРНОЕ.
АХ, НА КОГО ЖЕ НАС ПОКИДАЕТ НАШ МУРЗИЛОЧКА!
НЕ ВОЛНУЙСЯ! НИ НА КОГО НЕ ПОКИДАЕТ!
А В ЧЕМОДАНЕ У МЕНЯ — ПОРТАТИВНАЯ ЭВМ!
КАКАЯ, КАКАЯ ЭВМ?
ПОРТАТИВНАЯ — ЗНАЧИТ НЕБОЛЬШАЯ, КОТОРАЯ ВМЕЩАЕТСЯ В ЧЕМОДАНЧИКЕ.
ВОТ ОНА!
ЭТОТ КОМПЬЮТЕР УМЕЕТ ДЕЛАТЬ ВСЁ, ЧТО И ЛЮБАЯ ДРУГАЯ ЭВМ. И КОНЕЧНО, С НИМ МОЖНО ИГРАТЬ!
СОКРАЩЕННО ЭВМ
ВАСЯ
НУ-КА, РЕБЯТКИ, ПОКАЖЕМ, КАК МЫ УМЕЕМ В ПРЯТКИ ИГРАТЬ. РАЗ, ДВА, ТРИ, ЧЕТЫРЕ, ПЯТЬ — Я ИДУ ИСКАТЬ!
УЖ С МОИМ КОМПЬЮТЕРОМ ЕМУ В ИГРАХ НЕ ТЯГАТЬСЯ!
АГА! ВОН ЗА ПЕРЕДНЕЙ ЛАПОЙ — ВАСЯ!
ОБОЗНАТУШКИ-ПЕРЕПРЯТУШКИ!!!
ТЕПЕРЬ В ЖМУРКИ ПОИГРАЕМ. ЗАВЯЖЕМ ПОКРЕПЧЕ ГЛАЗА.
ЯБЕДА-КОРЯБЕДА
ВЕРНО.
А С ТВОИМ КОМПЬЮТЕРОМ ВО ЧТО МОЖНО ИГРАТЬ?
СЕЙЧАС УЗНАЕШЬ. НАБИРАЕМ СЛОВО ИГРЫ И НАЖИМАЕМ КЛАВИШУ ВК.
НА ЭКРАНЕ — СПИСОК ИЗ ПЯТИДЕСЯТИ ИГР. В КАКУЮ БУДЕШЬ ИГРАТЬ?
В САМУЮ ПЕРВУЮ. ПОСАДКА НА МАРС.
ВКЛЮЧАЮ!
УСЛОВИЯ ИГРЫ: «ТЫ КАПИТАН КОСМИЧЕСКОГО КОРАБЛЯ. РАКЕТА ПРИБЛИЖАЕТСЯ К ПОВЕРХНОСТИ МАРСА СО СКОРОСТЬЮ... ПОНЯТНО. ДО ПОВЕРХНОСТИ... ЯСНО. ТОПЛИВА ОСТАЛОСЬ... ТАК, ТАК. СКОРОСТЬ НЕ ИМЕЕТ ЗНАЧЕНИЯ. РАСХОД ТОПЛИВА ПРИ ТОРМОЖЕНИИ...» В ОБЩЕМ — ВСЁ ЯСНО!
БУДУ ТОРМОЗИТЬ, ПОКА ЕСТЬ ГОРЮЧЕЕ.
ВОТ, ОСТАНОВИЛИСЬ.
ОЙ-ЕЙ-ЕЙ! КАЖЕТСЯ, СНОВА ПАДАЕМ!
АЙ-Я-ЯЙ! НАЧАЛОСЬ СВОБОДНОЕ ПАДЕНИЕ! А ТОРМОЗИТЬ НЕЧЕМ!
БУМ!
МОЖЕТ, ЕЩЁ СЫГРАЕШЬ?
НЕТ УЖ, ДУДКИ!
КОМПЬЮТЕР ИГРАЕТ В ИГРЫ И ПОСЕРЬЁЗНЕЕ. СУЩЕСТВУЕТ ТАКАЯ «ТЕОРИЯ ИГР». ТОЛЬКО БЛАГОДАРЯ ЕЙ МОЖНО РЕШИТЬ МНОГИЕ ЗАДАЧИ НА ПРОИЗВОДСТВЕ И В НАУКЕ.
ЧЕГО НЕ УМЕЕТ ЭВМ, ТАК ЭТО ИГРАТЬ В ПОДВИЖНЫЕ ИГРЫ НА УЛИЦЕ. А ПРОВОДИТЬ ЦЕЛЫЕ ДНИ У КОМПЬЮТЕРА НЕ СЛИШКОМ ПОЛЕЗНО ДЛЯ ЗДОРОВЬЯ. ПОЭТОМУ ПРЕДЛАГАЮ СЫГРАТЬ В ХОККЕЙЧИК!
ПАС!
ПРИПЕЧАТАЙ ЕГО К БОРТУ!
ОКОНЧАНИЕ СЛЕДУЕТ

Посыпал мелкий снежок, потом прекратился, лишь ветер слабо раскачивал верхушки деревьев

Трава, неопавшие листья, ветви всё поблекло, посветлело от холода

Но лес стоял ещё большой красивый, только пустой и печальный

Ворон сидел на суку и думал свою старинную думу

«Опять зима,— думал Ворон Опять снегом всё заметёт, завьюжит ёлки заиндевеют, ветки берёз станут хрупкими от мороза. Вспыхнет солнце но ненадолго, неярко, и в ранних зимних сумерках будем летать только мы, вороны Летать и каркать»

Надвинулись сумерки

«Полетаю», подумал Ворон И неожиданно легко соскользнул с насиженного места

Он летал, почти не двигая крыльями, чуть заметным движением плеча выбирая дорогу между деревьев

«Никого, вздыхал Ворон.— Куда они все попрятались?»

И действительно, лес был пуст и сер

Сер-р-р! — вслух сказал Ворон

Он опустился на старый пень посреди поляны и медленно повернул голову с синими глазами

— Ворона,— сказал Ежику Медвежонок

- Где?

— Вон на пне

Они сидели под большой елкой и глядели, как лес заливают серые сумерки

Пойдём с ней поразговариваем, сказал Ежик

- А что ты ей скажешь?

— А ничего. Позову чай пить. Скажу, «Скоро стемнеет Пойдёмте, Ворона, чай пить»

Идём,— сказал Медвежонок

Они вылезли из под ёлки и подошли к Ворону

— Скоро стемнеет, сказал Ежик Ворона, идёмте чай пить

Я вор-р-рон! - медленно, хрипло сказал Ворон — Я чая не пью

А у нас — малиновое варенье сказал Медвежонок

— И грибки

Ворон смотрел на Ежика с Медвежонком старинными, каменными глазами и думал «Э-хэ-хэх! »

— Я чая не пью. сказал он

Мёдом угощу сказал Медвежонок

А у нас и брусника, и клюковка,— сказал Ежик

Ворон ничего не сказал

Он тяжело взмахнул крыльями и поплыл над поляной

В густых сумерках с распростёртыми крыльями он казался таким огромным, что Ежик с Медвежонком даже присели

— Вот это птица! — сказал Медвежонок.— Будет она с тобой чай пить!

— Это он, Ворон, сказал Ежик

Всё равно птица «Позовём, позовём»! — передразнил он Ежика Позвали

— Ну и что? — сказал Ежик.— Он привыкнет Представляешь, всё один и один А в следующий раз обязательно согласится

Уже почти в темноте Ворон летел над полем, видел какие-то далекие огоньки и почти ни о чем не думал, только широко и сильно подымал и опускал крылья

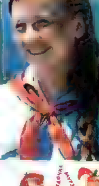
Рис. В ДУВИДОВА

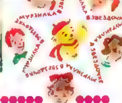

БАРАБАНЩИКИ И ГОРНИСТЫ

ПРО ЖИЗНЬ ПИОНЕРСКУЮ

Сегодня мы отвечаем на письма Лены Масаковой из города Бора Горьковской области и Марата Шакирова из Башкирии, которые просят нас рассказать о горне и барабане

Нынешним летом съехались в «Артек» ребята, которых назвали активистами перестройки. Это значит, они хотят перестроить свою детскую организацию так, чтобы всем в ней жилось интересно и дружно. Народ собрался очень боевой. Но среди всех я сразу приметила необычную группу ребят. Держались они всегда вместе. Отличались и выправкой, и формой. Ярко-жёлтые костюмы. Алые будёновки на голове.

«У пионерского костра». Рис. Полины ГУСЬКОВОЙ

Через плечо — барабаны на ремне. В руках — серебряные трубы. Это отряд «Кибальчиш» при Центральном Совете Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина.

Они приехали на сбор в «Артек», чтобы научить всех, кто захочет, своему искусству — играть на горне и барабане. Это целая наука. Ведь у горна и барабана свой особый язык, свои сигналы. Один торжественный, протяжный: «Слушайте все!» Другой дробный, быстрый: «Тревога!» Вот отрывистый, задиристый — к утренней побудке, а вот напевный, как начало колыбельной песни,— ко сну. Без таких сигналов в пионерской жизни просто нельзя, особенно в лагере, на слёте, в походе, на марше.

Когда наша детская организация только рождалась, песня горна и барабана звала в свои ряды новых ребят: «Идите к нам, под красные знамёна. Вместе будем помогать старшим бороться за Советскую власть!»

Правда, есть ребята, которые говорят: «Горн и барабан устарели. Вот гитара, песня — это современно. Заменим горн и барабан гитарой — и вперёд!»

Так ведь легко можно забыть и растерять всё, что создавалось до нас, с чего начиналась наша пионерская жизнь. Забыть наших первых горнистов и барабанщиков. Одного из них мне довелось встретить, когда был он уже пожилым человеком. Зовут его Александр Георгиевич Размадзе.

В 20-е годы он был совсем мальчишкой. Собрал Саша в своём селении отряд. Сам смастерил барабан. Выгнул деревянный обруч, натянул на него овечью шкуру. Разнеслась песня барабана далеко в горах. Потянулись в пионерский отряд новые ребята.

Горнисты и барабанщики — это сигнальщики, они всегда звали к жизни честной, дружной, трудовой.

Наверное, потому в «Артеке» на сборе активистов перестройки вокруг отряда «Кибальчиш» сразу появилось так много друзей. «Покажите! Научите! Дайте попробовать погорнить»,— просили ребята. И «кибальчиши», не уставая, учили, чтоб песня горна и барабана никогда не покидала пионерскую жизнь.

Ирина ЗАРАХОВИЧ

Ефим ТАРЛАПАН

Перевёл с молдавского Владимир ДАНЬКО

Снежный человечек

Дым валит из печек,
Снег на крыши валится...
Снежный человечек
Носом не нахвалится...

«Нос-то мой, глядите,—
До чего хорош!
Больше и красивей
Носа не найдёшь!»

«Гав-гав-гав,— пролаял
Во дворе Барбос,—
Длинная морковка —
Разве это нос?»

Крикнул человечек:
«Что тут за вопрос?
Это нос, конечно!
Настоящий нос!
Что я вам, неправду,
Что ли, говорю?..»
Тут подходит Козлик:
«Дай-ка посмотрю...»

Откусил кусочек
И побольше кус:
«Ме-ме-между прочим,
Мне-е-е знакомый вкус!..»

Человечка снежного
Рожками он пнул
И при этом вежливо
На ухо шепнул:

«Знаете ли, всё же,
Видно, прав Барбос.
Мне сдаётся тоже:
Это был не нос...»

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ ИЗДАЕТСЯ С МАЯ 1924 ГОДА

Главный редактор Т. АНДРОСЕНКО

Редколлегия: Я. АКИМ, С. АЛЕКСЕЕВ, Г. ВИЕРУ, И. ЗАРАХОВИЧ (зам. главного редактора), С. ИВАНОВ, Ю. КОВАЛЬ, М. КОРШУНОВ, В. ЛОСИН, Г. МАКАВЕЕВА, Б. МАТВЕЕВ, А. МИТЯЕВ, К. ОРЛОВА (ответственный секретарь), Е. РАЧЕВ, Н. СТРЕЛЬНИКОВА, В. ЧИЖИКОВ

Редактор отдела художественного оформления В. ШЛЯНДИН

Художественный редактор Н. ХОЛЕНДРО

Технический редактор Г. БЕЛОВА

Ордена Трудового Красного Знамени издательско-полиграфическое объединение ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия»

Сдано в набор 07.09.88. Подписано в печ. 26.09.88. Формат 84×108 1/16. Печать офсетная. Усл. печ. л. 3,36. Усл. кр.-отт. 13,44. Уч.-изд. л. 4,3. Тираж 5 400 000 экз. Цена 15 коп. Заказ 192.

Адрес редакции журнала «Мурзилка»: 125015, Москва, Новодмитровская ул., д. 5а. Телефон 285-18-81.

Типография ордена Трудового Красного Знамени издательско-полиграфического объединения ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». 103030, Москва, К-30, ГСП-4, Сущевская, 21.

Макет Г. ХОЛОДОВСКОГО

Рисунок на обложке Ю. КОПЕЙКО

ДОРОГИЕ РЕБЯТА, ВОТ ЧТО СМОЖЕТЕ ВЫ ПРОЧИТАТЬ НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА «МУРЗИЛКА» В СЛЕДУЮЩЕМ ГОДУ

«Колобок идёт по следу» Э. Успенского — рассказ о похищении века.

Сказки Б. Шергина — о хитром пареньке по имени Шиш.

Рассказ М. Зощенко «Приключения обезьянки» — обезьяна убежала из зоопарка и путешествовала по городу, попадая в самые невероятные истории.

Исторические рассказы С. Романовского — напали на Русь орды хана Батыя, но не удалось покорить им город Китеж, опустился он на дно озера Светлояр.

Рассказы из «Волшебной энциклопедии», составленной А. Семёновым,— о волшебной обуви и волшебном носе, об экзаменах у волшебников.

Рассказы С. Сахарнова — о подводном мире, о вежливых крабах, об опасных рыбах и, конечно, о самых разных кораблях.

«Сказка с подробностями» Г. Остера — в этой сказке так много удивительных приключений, что назвать здесь «самое-самое» просто невозможно.

«Маруся ещё вернётся» — сказка И. Токмаковой о путешествии девочки Вари в волшебную страну Тут.

Рассказ Н. Олейникова «Пороховой погреб» — маленькая девочка помогла революционным солдатам открыть двери порохового погреба.

Сказки С. Седова — о самых разных королях: стеснительном, рассеянном, скромном и жадном.

Рассказы Еремея Айпина — вы узнаете о Старике Месяце и о том, что нужно сделать, чтобы на голову села птичка.

Вы также узнаете, на чём летали герои сказок в древности и на чём летают в наши дни.

Прочтёте стихи многих поэтов.

Познакомитесь с новыми приключениями Мурзилки.

И конечно, в журнале будут загадки, скороговорки, кроссворды, игры и головоломки.

ДОРОГИЕ РЕБЯТА, НА «МУРЗИЛКУ» ВЫ МОЖЕТЕ ПОДПИСАТЬСЯ В ЛЮБОМ МЕСЯЦЕ ГОДА И В ЛЮБОМ ПОЧТОВОМ ОТДЕЛЕНИИ. ДО ВСТРЕЧИ В НОВОМ ГОДУ. ВАШ МУРЗИЛКА.

Цена 15 коп.
Индекс 70553